

Глава 482 - Копия, которая исчезла

Покои Инфернального Царя.

Ши Сяобай лежал на кровати с плотно закрытыми глазами, оставаясь без сознания.

Бессолнечная сидела на стуле рядом с кроватью. Её глаза были бесстрастными, как всегда, но её глаза уже давно смотрели на Ши Сяобай.

Инфернальная Королева томно лежала на диване. Её глаза были закрыты, так как она задремала.

Время проходило, но в комнате стояла тишина и были слышны только звуки дыхательных движений. Никто не двигался, как будто трое были окаменевшими статуями.

Внезапно, углы глаз Ши Сяобай слегка дёрнулись.

Не важно, насколько незначительным, эфемерным или мимолётным было это подёргивание, оно не смогло избежать взора Бессолнечной. В её бесстрастных глазах промелькнул блеск, но она не стала издавать никаких звуков. Она сжала свои кулаки, но не встала.

Наоборот, это Инфернальная Королева подпрыгнула и приземлилась у кровати, почувствовав изменение в дыхании Ши Сяобай.

«Дорогой!».

«Ты, наконец, очнулся!».

За эти три долгих дня Инфернальная Королева только время от времени смотрела на него. Но, в этот момент, она смотрела на него беспокоящимися глазами, как будто всё это время ждала у кровати. Бессолнечная бесстрастно взглянула на Инфернальную Королеву. Её взгляд был слегка холодным, но она ничего не сказала.

Инфернальная Королева бросила на Бессолнечную провокационный взгляд и как только Ши Сяобай медленно открывал свои глаза, она выставила перед ним своё лицо.

Следовательно, Ши Сяобай увидел её прекрасное лицо, открыв свои глаза.

Инфернальная Королева кокетливо улыбнулась и пробормотала: «Доро...».

Её интимное и страстное обращение внезапно остановилось, так как Ши Сяобай бессердечно отвернулся от неё и посмотрел на Бессолнечную.

Рот Бессолнечной слегка дёрнулся, но она ничего не сказала. Не то, чтобы ей нечего было сказать; просто вещи, которые она хотела сказать, были слишком для неё. Она растерялась, не зная, что сказать.

Двое встретились глазами, но затем взор Ши Сяобай внезапно упал на её плечо.

Выражение лица Бессолнечной слегка изменилось.

«Прости», - прошептал Ши Сяобай, а его взор слегка помрачнел. Его голос был хриплым и басистым.

Несмотря на то, что он потерял контроль над собой, он всё же смог сохранить частичку сознания. Даже если он помнил не всё произошедшее, он всё же помнил невыносимую боль, которую испытал, когда голыми руками заколол мягкое плечо девушки.

Он почти оторвал её руку, навредив девушку, которой вообще не должен был вредить.

Бессолнечная слегка дрогнула и закачала головой, сказав: «Не ты».

“Ши Сяобай”, который ранил меня, был не ты, зачем тебе тогда извиняться?

Ши Сяобай вздохнул, но он больше ничего не сказал.

Даже если это было мимолётное мгновение, он всё же увидел беспокойство, которое промелькнуло в её глазах.

В сравнении со страхом потерять руку, её больше беспокоила вина, которую он чувствовал из-за остаточных воспоминаний. Однако, так как она не обладала такой уж красноречивостью, она не могла сказать что-то красивое, чтобы облегчить его чувств вины. Она могла сказать только слова “не ты”.

«Ага!», - коротко ответил Ши Сяобай и его губы залились улыбкой, которая исходила из глубин его души.

Он не мог винить себя, иначе она начнёт винить себя.

«Ага!», - Бессолнечная ответила решительным “ага”, так как почувствовала облегчение.

Инфернальная Королева закатила глаза. Увидев, как Ши Сяобай игнорирует её и обменивается словом “ага” с Бессолнечной, ей эта затея сразу показалась бессмысленной и она повернулась и пошла к дивану.

В этот момент раздался стук в дверь. Бумажный Фермер и Фэн Юаньлинь так спрашивали разрешения войти.

«А вот и трети лишние».

Инфернальная Королева мягко засмеялась и махнула рукой, чтобы открыть дверь в спальню.

Бумажный Фермер и Фэн Юаньлинь были слегка ошарашены и перегляделись, но затем вошли внутрь.

...

Атмосфера по непонятной причине внезапно стала неловкой.

Ши Сяобай только очнулась и его сознание всё ещё было расплывчатым. Никто не знал, что именно нужно сказать.

Бессолнечная сама никогда не проявляла инициативу начать разговор. Она только молча смотрела на Ши Сяобай.

Инфернальная Королева сидела на диване, готовясь посмотреть хорошее шоу. У неё не было намерений прерывать их.

У Бумажного Фермера и Фэн Юаньлинь точно было что сказать, но они украдкой оглядывались друг на друга, как будто сигналами показывали, чтобы кто-то начал разговор.

Поэтому, в спальне внезапно настала тишина.

Фэн Юаньлинь, наконец, проиграл эту “войну взглядов”, поэтому он мог только стиснуть зубы и сказать: «Хмм, Босс Ши Сяобай, насколько хорошо ты помнишь события, произошедшие в Тихих Безлюдных Землях?».

Этот вопрос явно был неуместным. Эти воспоминания о событиях, произошедших в Тихих Безлюдных Землях, явно были чем-то, что Ши Сяобай и остальные хотят забыть.

Однако, от того, помнит ли Ши Сяобай, что случайно убил Дара Речи, или нет, зависело, какой план они выберут для сокрытия правды от Ши Сяобай. Они должны были задать ему этот вопрос, чтобы быть уверенными.

«Мои воспоминания расплывчаты».

Ши Сяобай немного подумал, изо всех сил пытаясь вспомнить время, когда был переполнен “гневом”. По его голове начали проноситься куски смутных воспоминаний. Воспоминания о том, как он защищал Рассвета Ли и убил Фельдмаршала Офигенного, Земного Якшу и Теневого Призрака, были особенно неясными. Большинство деталей отсутствовали, но, чем больше он вспоминал, тем сильнее округлялись его глаза от нахлынувшей “боли”.

Ему казалось, что что-то важное исчезло.

Оно исчезло из этого мира и из его воспоминаний.

Что это было?

Кто это мог быть?

«Рассвет Ли!»,- Ши Сяобай внезапно ахнул и выражение его лица резко изменилось. Он сразу спросил у людей вокруг: «Где Рассвет Ли?».

В своих расплывчатых воспоминаниях он своими глазами видел, как девушка со светлыми волосами исчезла в пустоту. Его сознание тогда было очень неясным, но боль, которую он испытал в тот момент, была всё ещё свежа на памяти.

Это была не ошибка и даже не сон и с его воспоминаниями тоже всё было в порядке!

“Ночной кошмар”, в котором девушка со светлыми волосами внезапно исчезла прямо перед ним, был реальностью, которая произошла недавно.

На лбу Ши Сяобай выступили крошечные капли холодного пота. В его голове пронеслись разные догадки, но все они указывали на одну жестокую вероятность.

«Рассвет Ли?».

Все заметили, что Ши Сяобай нервничал и был встревожен, и сразу заволновались. Они попытались вспомнить имя Рассвет Ли.

«Рассвет Ли же...имя Героя-Царя? Ах, да, я понял. Ши Сяобай, ты спрашиваешь о копии, которая была создана программой оценки?»,- Бумажный Фермер был первым, кто нашёл это

имя среди своих воспоминаний.

Ши Сяобай сразу побледнел: «Копия? Она...исчезла?».

Независимо от того, насколько реальной и тёплой казалась девушка со светлыми волосами, у Ши Сяобай всегда была мысль, что "она может быть ненастоящей". Однако, эта действительность, с которой он не хотел сталкиваться, сейчас была выставлена перед ним.

«Она исчезла. Перед тем, как исчезнуть, она раскрыла правду. Как мы и догадывались, она действительно была имитацией, созданной программой оценки», - сказал Бумажный Фермер. Но он не помнил, какие проблемы были у Ши Сяобай с ненастоящим Героем-Царём. На самом деле, его воспоминания о ненастоящем Герое-Царе тоже были очень смутными. Однако, по какой-то причине, он отчётливо помнил, что она была ненастоящей.

«...».

Ши Сяобай мягко вздохнул. Он подавил буйные эмоции, которые испытывал, и не стал показывать их. Он не хотел верить, что девушка со светлыми волосами, которая сопровождала его во время опасных жизни ситуации, была ненастоящей, но он не мог убедить себя поверить в такую нелепую надежду.

Она исчезла.

Они больше не могли встретиться.

Даже если он был ментально готов к этому после того, как та девушка понравилась ему, он испытывал боль, как будто его сердце вывернули наизнанку.

<http://tl.rulate.ru/book/96717/243337>